

В.М. Труб

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЖЕЛАНИЙ

1. Постановка задачи.

Одной из важных задач, стоящих перед современными исследованиями в области семантики, следует признать детальное изучение и описание категории желания. Необходимо подчеркнуть, что данная проблема, представляя самостоятельный интерес, является очень актуальной и для описания целесообразной деятельности. Как справедливо отмечается, например, в Х.Бйм 1978, "источником деятельности всегда является определенное желание субъекта... Желание не обязательно ведет всегда к какой-нибудь деятельности... Но если известно, что человек совершил, совершает, намеревается совершить какую-нибудь деятельность, то можно заключить, что ее источником было определенное желание, которое человек намеревается удовлетворить через данную деятельность".

В то же время очевидно, что выражения типа *x хочет A*, в которых, помимо глагола *хотеть*, могут фигурировать предикаты *желать*, *испытывать потребность*, *жаждать*, *необходимо*, *нужно* и т.д., не являются элементарными и нуждаются в дополнительном семантическом истолковании. При этом оказывается, что существенным компонентом, эксплицируемым в результате такого истолкования, является оценка (ср. Чумаков 1978, Вольф 1979, Арутюнова 1983).

В нашу задачу ни в коей мере не входит исчерпывающее семантическое описание всех предикатов, выражающих желание, тем более что огромное количество слов, имеющих смысловой компонент 'хотеть', заведомо этим компонентом не исчерпывается. Наша цель состоит в том, чтобы выделить некий семантический инвариант, являющийся общим для всех этих слов.

Следует иметь в виду, что любое желание естественно рассматривать как единство двух одновременных явлений:

- 1) выведение субъекта из равновесия (Дорофеев и Мартемьянов 1969)
- возбуждение, характеризующееся определенными физическими и

(или) эмоциональными проявлениями ("чувственный" компонент желания);

2) некоторое оценочное суждение имплицативного типа – мнение о возможном способе возвращения утраченного равновесия или же о причинах, вызвавших нарушение ("мыслительный" компонент желания).

Как отмечает Анна А.Зализняк (Зализняк 1983), опираясь при этом на мнение Л.И.Иорданской (Иорданская 1971), "толкование слов, обозначающих эмоции, представляет собой специфическую проблему семантики, потому что внеязыковая действительность, с которой соотносятся названия эмоций, такова, что она не может быть передана слоговно". Следуя подобной методологической традиции, мы не ставим перед собой задачи специального описания "чувственного" компонента, ограничиваясь там, где это необходимо, использованием стандартной формулировки типа 'х выведен из равновесия...' и указывая, по мере надобности, связано или не связано это с нарушением определенной нормы. Свою задачу мы видим прежде всего в том, чтобы выделить ряд инвариантных шаблонов для описания соответствующих оценочных суждений, которые в перспективе могли бы быть использованы для разнообразных операциональных лингвистических описаний.

2. О "параметрах" личности.

Один из центральных аспектов описания семантики желаний связан с выработкой представлений о человеке как о носителе очень сложной системы взаимосвязанных и упорядоченных шкал – "параметров" личности (ПЛ), отражающих самые разные стороны функционирования индивида – его организма, его многосторонних интересов (текущих и постоянных) как личности и как члена общества. Приведем некоторые примеры ПЛ: "самочувствие", "степень сытости", "водный баланс организма", "температурный режим", "энергетический запас", "степень душевного равновесия", "информационная обеспеченность", "уровень материального благополучия", "социальный статус", "престижность" и т.д. Выявление и уточнение ПЛ в их реальном многообразии, установление их взаимосвязей и иерархии представляет собой отдельную задачу, еще далекую от приемлемого решения. В этом плане немалую роль может сыграть привлечение данных медицины, психологии, этики, правоведения и т.д.

Важно подчеркнуть, что разным ПЛ могут соответствовать и разные типы шкал:

1) ПЛ, у которых значение некоторой величины, соотносимое с нормой, соответствует точке или определенной области в центре шкалы, а отклонение от нормы в сторону уменьшения (дефицита) или увеличения (избытка) квалифицируется как ее нарушение. Так устроены многие гомеостазные ПЛ – "уровень кровяного давления", "степень сытости", "температурный режим", "водный баланс" и т.д. Например, состояние, вызванное длительным голоданием, в этих терминах может быть квалифицировано как нарушение нормы по ПЛ "степень сытости" в сторону дефицита, а негативные последствия, связанные с переизбытком – как нарушение ПЛ "степень сытости" в сторону избытка.

2) ПЛ, для которых является нежелательным отклонение от нормы только в одну сторону, а отклонение в противоположную сторону ни в коей мере не является нарушением и рассматривается как желательное. Таков, например, ПЛ "уровень материального благополучия", в рамках которого любое отклонение от значения "средний прожиточный минимум" в сторону увеличения считается положительным, причем степень желательности пропорциональна росту соответствующей величины. Аналогично устроен и ПЛ "степень душевного равновесия", который, как кажется, не предполагает какого-либо предела для душевного подъема.

3) ПЛ, для которых нормой считается нулевое значение некоторой негативной величины, а отклонение от нулевой отметки рассматривается как нарушение, пропорциональное росту соответствующей величины (чем меньше камней в почках, тем лучше, а оптимально, когда их вовсе нет).

4) Наконец, возможны и такие ПЛ, функционирование которых характеризуется не шкальностью, а некоторым бинарным признаком типа 1 / 0 (норма / нарушение нормы) – ср. исправность / неисправность бытового прибора.

По-видимому, целесообразно также различать импульсные и стабильные изменения ПЛ. Например, получение гонорара естественно рассматривать как импульсное улучшение ПЛ "уровень материального благополучия", а повышение в зарплате – как стабильное улучшение данного ПЛ. Ясно, что стабильное улучшение следует предпочесть импульсному, а импульсное ухудшение – стабильному.

Подчеркнем, что разнообразные ПЛ ранжируются по степени важности, базисности. Иными словами, неудовлетворенность субъекта текущим состоянием некоторого ПЛ возможна лишь тогда, когда соответствует объективной норме (или субъективным представлениям об этом данного лица) состояния по всем тем ПЛ, которые по отношению к данному являются более базисными. Всякое нарушение

нормы более базисного ПЛ заставляет субъекта забыть или по крайней мере на время отвлечься от текущей потребности как ставшей менее существенной, в лучшем случае значительно осложнить достижение текущих целей. А при соответствии норме многие базисные ПЛ вообще не ощущаются и обращают на себя внимание лишь при ее нарушении. В самом деле, лучшее, что мы можем требовать от нашего сердца, печени, почек — это не ощущать их. От текущих дел нас отвлекает неисправный замок, перегоревшая лампа, остановившиеся часы, отрывающаяся ручка портфеля и т.д. Когда же наше здоровье, повседневные нужные бытовые предметы находятся в порядке, они, исправно выполняя свои функции, как бы выпадают из поля зрения, тем самым предоставляя или облегчая возможность сосредоточиться на текущей, менее базисной потребности — той, которой мы озабочены в данный момент. Таким образом, функционирование многих базисных ПЛ оптимально тогда, когда они становятся похожи на "клетки в тканях нашего тела, необходимые, но, покуда они здоровы, не замечаемые нами" (С.Мозм). Подобные расхожие истины часто находят отражение в разнообразных клишированных репликах типа "Ты даже не знаешь, как тебе хорошо!" (нормальное состояние определенного базисного ПЛ слушающего, ввиду чего он им не ощущается и не принимается во внимание и, с другой стороны, "Что имеем не храним, потерявши плачем", "Все познается в сравнении..." (выведение из равновесия по некоторому базисному, ранее не ощущавшемуся ПЛ). Даже нарушение нормы по ПЛ "душевное равновесие" может как бы отходить на второй план при ухудшении важных гомеостазных-ПЛ, например, при остром дефиците "водного баланса" (жажда) или "энергетического запаса" (усталость). Ср. в связи с этим мысль А.Камю: "Усталость, подтачивающая тело, тупит многие шипы, раздражающие душу. Всякое излияние уменьшает жизненную силу, а значит, ослабляет и страдание".

Базисные ПЛ, функционирование которых оптимально при сохранении неощутимой нормы, очевидно, соотносятся с ПЛ первого, третьего и четвертого типов. Поскольку такие положительные эмоции как удовлетворение, радость, удовольствие и т.д. (т.е. то, что не может не ощущаться) обычно связаны с улучшением нормы, то они характерны для ПЛ второго типа. Для остальных ПЛ подобные эмоции возможны только в момент возвращения к утраченной норме (впрочем, в подобных случаях естественнее говорить об облегчении).

Как кажется, представление о совокупности ПЛ, их иерархии и взаимосвязях должно пополнить общий фонд "наивной картины мира", имеющей столь важное значение для лингвистической семантики.

3. Оценочные шаблоны.

Для описания типов желаний нами выделено пять структурно-семантических моделей (шаблонов) – ХОТЕТЬ (1), ХОТЕТЬ (2), НЕ ХОТЕТЬ (1), ХОТЕТЬ (3) и НЕ ХОТЕТЬ (2). Каждый шаблон задает определенный тип оценочного суждения, лежащего в основе соответствующего желания или целенаправленной деятельности, вызванной данным желанием. Следует сразу подчеркнуть, что приведенные наименования шаблонов носят чисто условный характер и какой-нибудь четкой корреляции между заданными типами оценочных мнений и семантикой предиката *хотеть* (*не хотеть*) не имеется.

Во-первых, дело в том, что *хотеть* (как и другие волитивные предикаты) в своем лексическом значении не соотносятся с каким-то одним определенным оценочным суждением. Последнее может быть иногда вычленено только из конкретного употребления данного глагола с учетом взаимодействия значения *хотеть* с тем или иным подчиненным предикатом. Во-вторых, как справедливо отмечается в Шатуновский 1989, *хотеть* может обозначать не только "чистое" желание, но и более поздние фазы целеполагания, что часто выражается противопоставлением видовых форм подчиненного предиката – ср. (1) *Он хочет есть* (желание) и (2) *Он хочет поест* (намерение). Кроме того, *хотеть* может употребляться и для обозначения самого целевого действия: (3) *Что ты делаешь? – Да вот хочу перевернуть лодку (починить утюг)*, а в прошедшем времени оно может приобретать и значение неудавшейся попытки: *Вот, хотел перевернуть лодку (починить утюг)* (Шатуновский 1989). При этом результат данного действия может не обязательно соотноситься с исходным желанием, а соответствовать некоторой промежуточной цели на пути к его достижению.

Таким образом, при конкретном употреблении предикатов желания, в их ближайшем текстовом окружении иногда синкретично передается информация о контролируемости¹ пути к удовлетворению возникшей потребности. В шаблонах же ХОТЕТЬ (1), ХОТЕТЬ (2), НЕ ХОТЕТЬ (1) эта информация вообще не сообщается. Их главная функция состоит только в фиксации типа оценочного суждения, характеризующего

¹ Естественно, для нас здесь существенны те аспекты категории контролируемости, которые связаны со способностью или неспособностью субъекта достичь желаемого. Учет сопряженного аспекта контролируемости (намеренность / ненамеренность действия - ср. Анна А.Зализняк 1985) в рамках проблематики желания и целеполагания теряет смысл.

желание. Они не содержат указаний о том, приведет или не приведет данная потребность к какой-либо деятельности. В частности, они пригодны и для описания заведомо несбыточных желаний. Шаблон ХОТЕТЬ (3), напротив, ориентирован на описание потребностей, которые обычно приводят субъекта к деятельности, а шаблон НЕ ХОТЕТЬ (2) эксплицирует мнение, приводящее к решению об отказе от участия в том или ином акте. Все типы оценочных суждений отражают тот начальный этап, когда субъект испытывает воздействие, "нажим" того или иного желания (Х.Бйм, 1978). В качестве средства представления четырех шаблонов используется импликация, в следствии которой дается оценка состояния, к которому, по мнению субъекта, должно его привести событие, оговариваемое в посылке. Перейдем к рассмотрению каждого из шаблонов.

3.1. Шаблон ХОТЕТЬ (1).

Одним из важных компонентов семантики желаний, для описания которых может использоваться данный шаблон, является указание о том, что субъект выведен из равновесия по определенному ПЛ. Подобные нарушения проявляются в озабоченности несоответствием текущего состояния ПЛ его норме или собственным представлениям субъекта об оптимальном уровне данного ПЛ. В качестве причины концентрации внимания на этом несоответствии выступает сложный комплекс физических и (или) эмоциональных реакций, во многом индивидуальных для каждого конкретного ПЛ, причем их интенсивность зависит от степени нарушения равновесия. Так, сильный голод заявляет о себе "сосанием под ложечкой", сильная жажда — "пересыханием в горле" и т.д. Нарушение других ПЛ сопровождается различными видами отрицательных эмоций разной интенсивности². При этом переживание некоторых эмоций может сопровождаться целым рядом характерных физических ощущений — физических изменений, которые в Иорданская 1972 квалифицируются как "затруднение в функционировании некоторого органа" / "кратковременная остановка в функции" / "экстраординарное функционирование" и служат симптомами испытываемого чувства. Наконец, выведение из равновесия может проявляться в возбужденном состоянии мозга, которое сопровождается или не сопровождается эмоциональным возбуждением.

² В качестве средств описания соответствующих эмоциональных проявлений в Иорданская 1971 предлагается использовать семантические признаки "пассивно-отрицательное эмоциональное состояние" / "активно-отрицательное эмоциональное состояние".

При всей пестроте возможных "чувственных" проявлений "мыслительный" компонент желаний данного вида, тем не менее, может быть описан универсальным шаблоном вида:

1. ХОТЕТЬ (1) = 'X выведен из равновесия по ПЛ α . X считает, что ему станет лучше по ПЛ α (т.е. он вернется к равновесию данного ПЛ), если произойдет А. Ср.: (4) *Он хочет есть* \approx 'Он выведен из равновесия ввиду дефицита ПЛ "степень сытости" и считает, что ему станет лучше по данному ПЛ, если он поест'.

Приведенный шаблон нуждается в ряде пояснений (существенно, что большинство пояснений справедливы и для других шаблонов).

1. Необходимо сразу оговориться, что подобная имплицативная трактовка правомерна только в случаях альтернативной реализации ситуации А – т.е. когда А наступает или не наступает с определенной вероятностью. В тех случаях, когда А наступает неизбежно, должна использоваться перифразировка с конструкцией типа "когда А...", имеющей презумпцию неизбежности осуществления данной ситуации.

2. Одна из отличительных особенностей предлагаемых шаблонов состоит в том, что субъект оценки совпадает с лицом, относительно которого некоторой ситуации приписывается положительная или отрицательная ценность.

3. Важно подчеркнуть, что в качестве инструмента оценки используется не абсолютная ("хорошо" / "плохо"), а относительная ("лучше" / "хуже") оценка. Такой подход позволяет эксплицировать сопоставление некоторого возможного состояния субъекта с его текущим состоянием, т.е. с тем, которое имеет место в момент испытания потребности. При этом сопоставляемые ситуации характеризуются разными денотативными статусами. В терминах Крейдлин и Рахилина 1981, Палучева 1986 текущее состояние обеспокоенного ПЛ может быть квалифицировано как конкретно-референтное, тогда как возможному состоянию соответствует гипотетический статус.

4. Используемые нами наречия *лучше*, *хуже* выступают как оценочные предикаты, имеющие по крайней мере 4 валентности:

В ЛУЧШЕ (ХУЖЕ) С для X-а по ПЛ α , где:

- 1) В - состояние, испытываемое X-ом в текущий момент;
- 2) С - некоторое возможное состояние X-а в будущем;
- 3) α - ПЛ, разные состояния которого сопоставляются;
- 4) X - лицо, которому принадлежит данный ПЛ, совпадающее с субъектом оценки.

Естественно, что на поверхностном уровне не все эти валентности реализуются обязательно. Наибольшей степенью факультативности характеризуется валентность ПЛ. Действительно, в высказываниях, описывающих то или иное желание, параметр, по которому субъект выведен из состояния равновесия, обычно "остается в тени", иногда "открываясь" лишь через вид события, посредством которого субъект надеется улучшить свое состояние по данному ПЛ: *он хочет пить* (употребление жидкости воздействует на ПЛ "водный баланс"); *он хочет есть* (употребление пищи воздействует на ПЛ "степень сытости") и т.д. С учетом данного пояснения шаблон ХОТЕТЬ (1) будет переформулирован следующим образом:

ХОТЕТЬ (1) = 'X выведен из равновесия по ПЛ α , испытывая состояние В. X считает, что будет каузировано состояние ПЛ α С, лучше, чем текущее состояние В, если реализуется ситуация А'.

5. Как известно, аксиологическая оценка может иметь рациональный и чувственно-сенсорный характер (Арутюнова 1984, Шатуновский 1989). В Арутюнова 1984 дана развернутая характеристика сенсорных оценок, включающая сенсорно-вкусовые, физиологические, эмоциональные, "душевные" и прочие специфические чувственные оценки. Действительно, констатация субъектом улучшения (или ухудшения) своего состояния по тому или иному аспекту всегда является прерогативой эмоционально-чувственного восприятия. В связи с этим особо важно подчеркнуть, что рассматриваемый шаблон фиксирует чисто **рациональное** оценочное мнение – представление о ситуации, которая должна вызвать последующее, в данный момент нересферентное, сенсорно-специфическое улучшение текущего состояния В. В то же время негативная оценка текущего состояния В имеет, несомненно, сенсорно-специфическое происхождение, обусловленное типом и интенсивностью нарушения равновесия.

6. В предлагаемых шаблонах в качестве текущего состояния может рассматриваться любое значение шкалы того или иного ПЛ:

- а) значение, указывающее на нарушение нормы;
- б) значение, соответствующее норме;
- в) значение, соответствующее положению дел лучше нормы (для ПЛ второго типа – как бы ни было хорошо, мы можем хотеть еще лучшего).

Естественно, что в случаях (б) и особенно (в) выведение субъекта из равновесия характеризуется существенно меньшей интенсивностью или проявляется иначе, чем в случаях (а). Типичными, хотя и не обязательными, условиями возникновения подобных потребностей являются

ситуации, когда перед субъектом (иногда случайно) открывается возможность улучшить свое состояние по тому или иному ПЛ, тогда как в обстоятельствах (а) он сам целенаправленно ищет такую возможность.

Для обозначения ситуаций типа (а) может использоваться сочетание предиката желания или его возвратной формы с интенсификатором – ср. (5) *Он очень хочет есть (пить...)*, (6) *Очень хочется есть (пить...)*, а также употребления лексем, прямо обозначающих нарушение равновесия ПЛ в сочетании с идиоматическим интенсификатором типа Func₍₁₎ Magn (ср. Жолковский и Мельчук 1967) – (7) *Его мучит голод (жажда)* и т.д. Кроме того, для описания подобных состояний могут привлекаться модальные предикаты типа *нужно, следует, необходимо* в сочетании с подчиненными предикатами определенного типа. Под последними имеются в виду такие глаголы, семантика которых указывает на действие, нацеленное на коррекцию некоторого исходного состояния: (8) *Нужно (необходимо, следует) подлечиться (отдохнуть, отоспаться...)*.

Для описания ситуаций типа (б)-(в) может употребляться волитивный предикат *желательно*: (9) *Желательно подлечиться (отдохнуть...)*. В (9) имеется в виду, что текущее состояние здоровья субъекта не характеризуется нарушением нормы (не внушает опасений), а достижение улучшения или оптимума, будучи в принципе полезным, не является в то же время абсолютно необходимым. Это то, чем в сложных обстоятельствах можно в принципе пренебречь ради чего-то более важного. Ср. в связи с этим неспособность сочетания данных лексем с обозначением акций, направленных на поддержание гомеостаза, на вывод из какого-либо критического состояния: (10) **Желательно утолить мучительную жажду (зверский голод)*; (11) **Желательно применить искусственное дыхание (прямой массаж сердца)*. Важно подчеркнуть, что, в отличие от предикатов "чистого" желания (ср. примеры (5-7)), которые адекватно отражают мнение субъекта о путях регуляции его текущего состояния, перечисленные лексические средства таким свойством не обладают. Действительно, использование этих предикатов для цитации соответствующего мнения субъекта ограничивается, строго говоря, высказываниями от первого лица: (12) *Мне необходимо (нужно, желательно) подлечиться*. Из фразы (13) *Иванову нужно (желательно, необходимо) подлечиться*, вообще говоря, не следует, что он и сам так думает. Фразы же типа (14) **Мне необходимо, нужно сделать искусственное дыхание (прямой массаж сердца...)* не могут описывать мнение субъекта, поскольку аномальны или содержат юмористический эффект по другой, само собой очевидной причине.

7. Естественно, что круг употребления предикатов относительной оценки *лучше, хуже* достаточно широк и разнообразен, и их использование в качестве средства толкования предикатов желания / нежелания — это только одна из многочисленных функций, которые они способны выполнять. В толкованиях волитивных предикатов, как мы видели, одним объектом сопоставления является референтное, а другим — возможное нереферентное состояние того же субъекта. В огромном числе других случаев употребление лексем *лучше, хуже* не накладывает каких-либо ограничений на референциальные и прочие аспекты объектов сопоставления или же эти ограничения могут произвольно изменяться. Например, могут сравниваться разные состояния разных нереферентных субъектов, к тому же не тождественных субъекту оценки — ср. библ.: (15) *"И псу живому лучше, нежели мертвому льву"* (Еккл.).

Многие случаи т.н. "диалогического" употребления наречия *лучше* привязаны к более поздним по сравнению с желанием этапам целесообразной деятельности. — например, к этапу "взвешивания", когда говорящий "подталкивает" колеблющегося субъекта целеполагания к принятию положительного решения относительно целесообразности задуманной акции. При этом в качестве объектов сопоставления выступают две нереферентные альтернативы — предпринимать или не предпринимать соответствующее действие. Реплика типа *лучше Р* указывает на большую предпочтительность акции в сравнении с воздержанием от нее: (16) *Лучше пойти* = 'Лучше пойти, чем не пойти'. Конструкции с инфинитивной подчиненной предикацией указывают на однозначное преимущество предлагаемой альтернативы в сравнении с отвергаемой. Конструкция же с подчиненным императивом предполагает такое преимущество более вероятным: (17) *Лучше пойд*и = 'Наверное (скорее всего) будет лучше тебе пойти, чем не пойти'.

В других случаях диалогические конструкции с *лучше* соотносятся с иным этапом целеполагания — практическим рассуждением. Здесь встает вопрос не о том, предпринимать или не предпринимать задуманное действие, а о выборе наилучшего способа его выполнения. Говорящий предоставляет субъекту целеполагания информацию о таком пути достижения преследуемой цели, который является наиболее оптимальным из всех прочих альтернативных путей: (18) *Вам лучше сест*ь на метро (в сравнении с другим возможным способом добраться до нужного места); (19) *Книги лучше хран*ить за стеклом (в сравнении с другими способами хранения книг).

3.2. Шаблон ХОТЕТЬ (2).

II. ХОТЕТЬ (2) = 'Имеет место А, являющееся причиной выведения Х-а из равновесия по ПЛ α . Х считает, что ему станет лучше по ПЛ α , если А перестанет иметь место'. – ср. (20) *Я больше не хочу тебя видеть*.

В сущности этот шаблон соответствует некоторому конверсивному подклассу тех ситуаций, которые описываются шаблоном ХОТЕТЬ (1). Имеются в виду те случаи, когда нарушение равновесия по ПЛ α проявляется в негативном (хуже нормы) текущем состоянии данного ПЛ. При этом в шаблоне ХОТЕТЬ (1) никак не выражается причина выведения субъекта из равновесия и его внимание направлено на ситуацию, которая, по его мнению, могла бы улучшить текущее состояние. А в ХОТЕТЬ (2), наоборот, в поле зрения субъекта находится причина выведения из равновесия (А) и для него важно прекращение ее существования безотносительно к тому, в какой форме будет "материализована" противоположная альтернатива (т.е. ее несуществование). Таким образом, в ХОТЕТЬ (1) в фокусе внимания находится то положение вещей, от реализации которого должно улучшиться текущее состояние, а в ХОТЕТЬ (2), наоборот, то имеющее место, от прекращения чего должно наступить улучшение.

ХОТЕТЬ (2), как и ХОТЕТЬ (1), характеризуется сенсорно-специфичной абсолютной негативной оценкой текущего состояния и рациональной относительной положительной оценкой возможного нерезультативного состояния, условием которой является прекращение существования ситуации А.

При этом причиной нарушения равновесия является некоторая ситуация, длящаяся во времени – процесс или состояние, имеющий место синхронно с негативным состоянием субъекта. Оно длится до тех пор, пока не будет устранена его причина. В то же время шаблон ХОТЕТЬ (1) не накладывает каких-либо ограничений на природу фактора А, реализация которого должна принести облегчение или улучшить положение субъекта. Данный фактор может воплощаться не только длящимся процессом, состоянием, но и "точечным" событием.

Рассмотрим некоторые типичные способы выражения данной семантической модели. Универсальным лексическим средством обозначения желаний такого типа являются глаголы *надоедать* и *уставать*, подчиняющие предикаты, которые однозначны указывают на ситуацию или явление, послужившие причиной негативного состояния субъекта: (21) *Ему надоело работать (гулять, быть одному...)*, (22) *Он устал от работы (от одиночества, от нее...)*

Другим регулярным средством выражения данного оценочного суждения служат конструкции с утвердительными формами глагола *хотеть*, в которых подчиненный предикат обозначает прекращение той или иной ситуации и тем самым ее уход из фокуса внимания: (23) *Он хочет, чтобы ты ушел* (т.е. перестал здесь находиться); (24) *Он хочет уйти на пенсию* (т.е. перестать работать) и т.д.

Кроме того, с той же целью широко используются конструкции с оборотом *больше не*, в сфере действия которого находятся глаголы *хотеть* и *мочь* с разными типами подчиненных предикатов. Конструкции с глаголом *мочь* указывают на большее выведение из равновесия, которое связано с сильным нарушением нормы определенного ПЛ – ср. соответственно: (25) *Я так больше не хочу* и (26) *Я так больше не могу*. При этом *хотеть* имеет презумпцию о том, что субъект желания полностью контролирует возможность прекращения негативного положения вещей. Глагол же *мочь* в этом контексте не имеет такой презумпции. Данная конструкция регулярно выражает шаблон ХОТЕТЬ (2), когда в качестве подчиненных предикатов при глаголах *хотеть* и *мочь* выступают:

а) обозначения действий, связанных с затратой усилий, расходом энергии: (27) *Я больше не хочу работать (копать, пилить...)*; (28) *Я больше не могу работать (копать, пилить...)*.

б) глаголы восприятия (имеется в виду, что объектом восприятия является негативная ситуация, вызывающая соответствующее отношение субъекта: (29) *Я больше не хочу этого видеть (слышать...)*; (30) *Я больше не могу этого видеть (слышать...)*

В то же время сочетание этих конструкций с некоторыми глаголами поддержания гомеостаза, коррекции маркируют разные типы оценочных суждений для *хотеть* и *мочь*. Так, (31) *Я больше не могу есть (пить)* констатирует, что субъект негативно оценивает свое текущее состояние (нарушение равновесия ввиду избытка ПЛ "степень сытости" / "водный баланс"), в связи с чем считает недопустимым продолжение процесса, который привел его к такому состоянию. А (32) *Я больше не хочу есть (пить)*, наоборот, констатирует удовлетворенность субъекта своим состоянием (достигнутым равновесием), в связи с чем он и прекращает процесс коррекции, выход из которого им полностью контролируется. Таким образом, в (32) выражен другой тип оценочного суждения (НЕ ХОТЕТЬ (2)), который будет рассмотрен в разделе 3.5.

Оценочное мнение ХОТЕТЬ (2) может также выражаться сочетанием конструкции *Х больше не может А* с глаголами, констатирующими сохранение чьей-либо устойчивости или продолжение функционирования вопреки длительным напряжениям или сильным нагрузкам:

(терпеть, выносить, выдерживать): (33) Он больше не может этого терпеть (выносить, выдерживать).

3.3. Шаблон НЕ ХОТЕТЬ (1).

III. НЕ ХОТЕТЬ (1) = 'Презумпция: Возможно (или предстоит) А. Утверждение: X считает, что если А произойдет, то для X-а станет хуже по ПЛ α , чем в текущий момент. Поэтому X считает, что если будет продолжаться А', то для X-а и далее будет по ПЛ α так же, как в текущий момент (т.е. лучше, чем "хуже, чем в текущий момент")'. Ср. (34) Она не хочет, чтобы он уезжал = 'Она считает, что если он уедет, то ей станет хуже по важному ПЛ'.

Пояснения.

1. Имеется в виду, что текущее состояние X-а по определенному ПЛ обусловлено действием некоторого фактора А' и приобретает меньшую ценность для X-а, как только действие фактора А' прекратится ввиду наступления А. На поверхностном уровне в высказываниях фигурируют обозначения либо ситуации А, либо фактора А'. Ср. (34), где А соответствует 'его отъезд' и (35) Я хочу, чтобы лето не кончалось, где 'продолжение лета' соответствует фактору А'.

2. Шаблоны ХОТЕТЬ (1) и ХОТЕТЬ (2) предусматривают, что текущее состояние субъекта может характеризоваться нарушением самых разных ПЛ и поэтому проявляется сколь угодно специфично. Шаблон НЕ ХОТЕТЬ (1), напротив, констатирует, что текущее состояние обусловлено мнением о перспективе некоторого специфичного нарушения и содержит рациональную относительно негативную оценку возможного последующего состояния ПЛ (относительно которого текущее положение оценивается по крайней мере удовлетворительно). Кроме того текущее состояние характеризуется референтным нарушением ПЛ "степень душевного равновесия", которое может варьироваться по интенсивности – ср. озабоченность, опасение, беспокойность, тревога, страх... Таким образом, в данном случае имеет место единоеобразное сенсорное нарушение, связанное с ожиданием (предвкушением) специфичного ухудшения. Разумеется, в частном случае характер ожидаемого нарушения может совпадать с текущим, т.е. также затрагивать только ПЛ "степень душевного равновесия", причем оно уже не будет связано с ожиданием и будет отличаться большей интенсивностью.

3. Между рассматриваемыми шаблонами существуют и коммуникативные различия. Модели ХОТЕТЬ (1) и ХОТЕТЬ (2) содержат указания

на существующее нарушение равновесия и поэтому внимание субъекта направлено на его улучшение. Поскольку об этом улучшении речь идет в имплицативном следствии, то коммуникативно адекватной подачей моделей является их изложение от следствия к посылке – ср. I и II. В презумпции же шаблона НЕ ХОТЕТЬ (1) говорится о высокой вероятности негативного события. Поскольку о его реализации речь идет в имплицативной посылке, то изложение импликации естественно вести от посылки к следствию – ср. III.

4. Приведем ряд примеров языковых средств, в значениях которых так или иначе задействован рассматриваемый тип оценочного суждения.

Важно отметить, что шаблон НЕ ХОТЕТЬ (1) может в одних случаях использоваться для описания утверждения, а в других – для описания презумпции. В этом отношении представляют интерес предикаты внутреннего состояния. Как показано в работе Анна А.Зализняк 1983, следует различать по крайней мере два значения глагола *бояться*: *Бояться 1* и *бояться 2*, отличающихся друг от друга перераспределением одних и тех же семантических элементов. У *бояться 1* в презумпции указывается, что субъект считает высоковероятным некоторое событие, а в утверждении – то, что это событие является для него негативным – ср. (36) *Он боится идти к зубному врачу* – здесь в презумпцию входит мнение субъекта о его высоковероятном визите к зубному врачу, а в утверждение – то, что он считает это событие для себя негативным. У *бояться 2*, наоборот, в презумпцию входит указание на негативность события, а в утверждение – мнение субъекта о его высокой вероятности: (37) *Иван боится, что Вася опоздает* (презумпция – негативность опоздания Васи, утверждение – мнение о высокой вероятности опоздания).

Очевидно, что если субъект считает некоторое предстоящее событие негативным, то он не хочет, чтобы оно произошло. Но тогда возникает вопрос, как может быть использован шаблон НЕ ХОТЕТЬ (1) для представления выделенных значений *бояться* в качестве средства выражения семы 'негативность'. При таком подходе оказывается, что компоненты 'негативность' и 'высокая вероятность' не являются независимыми. Действительно, в качестве презумпции импликации естественно рассматривать возможность реализации ситуации, оговариваемой в посылке. Так, для *бояться 1* этой возможности соответствует та самая высокая вероятность ситуации А, (в данном случае – визита к зубному врачу), которая фигурирует в презумптивной части толкования. Тогда (36) может быть интерпретировано следующим образом: (36) = 'Презумпция: Он считает высоковероятным (ему предстоит) визит к

зубному врачу. Утверждение: Он считает, что если это произойдет, то ему, возможно, станет (еще) хуже по ПЛ "самочувствие", что в свою очередь вызывает его колебания (идти или не идти)'. Заметим, что в рамках значения *бояться 1* шаблон НЕ ХОТЕТЬ (1) несколько модифицируется, допуская, во-первых, не безусловное, а вероятное ухудшение от реализации фактора А, и, во-вторых, сама реализация этого фактора контролируется субъектом (он сам должен в конце концов принять решение об осуществлении соответствующей акции).

Значение *бояться 2*, в котором сема 'негативность' попадает в презумптивную часть толкования – ср. (37), предусматривает очевидность негативности ситуации А для слушающего, т.е. входит в состав прагматической презумпции (37) (Падучева 1977, Труб 1978). Имеется в виду, что соответствующая оценочная информация типа (38) 'если бы случилось так, что Вася опоздал, то Ивану стало бы хуже по важному ПЛ' среди огромного количества других неактуализованных сведений находится в "долговременной памяти" слушающего. Функция высказываний с глаголами типа *бояться 2* состоит в том, что сообщая о высокой вероятности ситуации А, они тем самым актуализуют (вызывают из долговременной памяти в поле зрения слушающего) оценочное суждение, связанное с данной ситуацией, которое теперь естественно вводится посредством модальной рамки "как ты понимаешь...": (37) ≈ 'Иван считает высоковероятным, что Вася опоздает. Как ты понимаешь, если это произойдет, то Ивану станет хуже по важному ПЛ'. При этом оценочная импликация в семантическом представлении (37), в отличие от (38), уже опирается на презумпцию той самой высокой вероятности опоздания Васи, о которой сообщается в первой части СемП (37). Как видим, значение *бояться 2*, в отличие от *бояться 1*, предусматривает безусловное (а не вероятное) ухудшение от реализации фактора А (в данном случае – опоздания Васи), а также то, что реализация этого фактора никак не контролируется субъектом оценки.

Отметим, что аналогичная семантическая функция актуализации оценочной прагматической презумпции о негативности некоторой ситуации закреплена также за глаголами *опасаться*, *угрожать*, *грозить*, предикатами *опасность*, *угроза* в параметрических (Жолковский и Мельчук 1967) высказываниях типа (39) *Возникла (нависла) угроза ареста*, (40) *Ему угрожает опасность* и многими другими.

Примерами лексем, описывающих целевые действия, толчком к которым послужило оценочное мнение типа НЕ ХОТЕТЬ (1), служат предикаты *избегать А*, *предотвращать А*, *спасать от А*, *защищать*, *хранить* и т.д., описывающие определенные меры, направленные на сохранение

исходного, положительно оцениваемого состояния A' , которое могло прекратиться ввиду угрозы A .

Тот же тип оценочного суждения инициирует действия, описываемые адverbiallyнными предикативами *во избежание* (A, B), *опасаясь* (A, B), *предусмотрительно* (A, B), где переменной B соответствует способ предотвращения негативного фактора A .

Данная семантическая модель нежелания может отражаться и на более ранних этапах целеполагания, источником которого она явилась. В частности, она может проявляться в репликах-указаниях, соотносящихся с этапом практического рассуждения – предоставлением информации о пути предотвращения той или иной угрозы. Примерами могут служить конструкции, образуемые глаголами типа *нужно, необходимо* в сочетании с подчиненными предикатами, обозначающими определенный радикальный способ предупреждения ухудшения текущего состояния. Ср. (41) *Необходима (срочная) эвакуация (ампутация...)*, где подчиненные предикаты конкретизируют такие радикальные акции (уход из сферы вредного воздействия, ликвидация дальнейшего недопустимого воздействия), которые должны обеспечить неухудшение (или минимизировать ухудшение) жизненно важного ПЛ субъекта.

Реплики-советы, содержащие диалогические формы наречия *лучше* в сочетании с отрицательной формой семантически подчиненного предиката, соотносятся с другим этапом целеполагания – взвешиванием. При этом говорящий советует субъекту отказаться от задуманной акции ввиду возможного побочного эффекта, который перечеркнет ее целесообразность. Ср. (42) *Лучше не надо*, (43) *Лучше не ходи, (не звони)*, в состав интерпретации которых входит рассматриваемая семантическая модель: (43) \approx 'Если пойдешь (позвонишь), то, возможно, станет хуже, чем есть. Поэтому советую тебе не ходить (не звонить)'. При этом, во-первых, перспектива ухудшения носит не абсолютный, а вероятностный характер, и, во-вторых, реализация фактора A контролируется субъектом.

3.4. Шаблон ХОТЕТЬ (3).

IV. ХОТЕТЬ (3) = 'X считает, что если X не выполнит A , то ему станет хуже по ПЛ α , чем в текущий момент'. Ср.: (44) *Надо идти на работу*; (45) *Нужно купить жене подарок ко дню рождения*.

Данный шаблон используется для описания таких ситуаций, когда условием неухудшения текущего состояния X -а по важному ПЛ являет-

ся определенная деятельность X-а, выполнение которой контролируется разнообразными общественными институтами – законодательными органами, правопорядком, моралью, нормами общественного поведения, совестью и т.д. Имеется в виду, что невыполнение соответствующей деятельности должно повлечь с их стороны ту или иную санкцию, ведущую к ухудшению важного ПЛ X-а – ср. Чумаков 1978. Высказывания, которым может соответствовать данный шаблон, обычно содержат предикаты типа *надо, нужно, необходимо* – ср. (44–45).

Ситуации, соотносящиеся с рассматриваемым оценочным суждением, характеризуются единообразным нарушением душевного равновесия, которое связано с обеспокоенностью возможностью социально обусловленного специфичного ухудшения – обеспокоенностью сродни "чувству долга". Таким образом, сама возможность соответствующего ухудшения имеет ритуально-закономерный, конвенциональный характер. Эта особенность кардинально отличает подобные ситуации от тех, которые описываются шаблоном НЕ ХОТЕТЬ (1), где перспектива того или иного ухудшения является по большей части незакономерной, неконвенциональной, эпизодической (за исключением случаев, когда ту или иную санкцию влечет за собой совершение акций, неугодных обществу). НЕ ХОТЕТЬ (1) допускает, что осознание описываемой им опасности (которая возникает сама по себе) может стать причиной принятия субъектом каких-либо превентивных мер, направленных на ее предупреждение. При этом далеко не всегда подобные меры оказываются результативными – субъект может оказаться и беспомощным перед лицом той или иной угрозы. А для ХОТЕТЬ (3) источником опасности по тому или иному аспекту, наоборот, является неосуществление некоторой социально регламентированной акции, которая в данном случае выступает как гарантированная мера защиты от принятия соответствующей санкции.

3.5. Шаблон НЕ ХОТЕТЬ (2).

IV. НЕ ХОТЕТЬ(2) = 'Когда в сознании xX-а так или иначе возникает представление о возможной ситуации A с его участием, X констатирует, что сохраняет равновесие по ПЛ α , регулирование которого обычно достигается участием в ситуациях типа A. Это мнение каузирует X-а принять решение об отказе от участия в A'. Ср.: (46) *Выпьешь чаю? - Спасибо, не хочется* – до момента речевого акта X не обращал внимания на состояние ПЛ "водный баланс" или ПЛ "температурный режим" ввиду их нормы. Примечательно, что на глубинном уровне данное оценочное мнение, предопределяющее ответную реплику в (46),

представляет собой не имплицативное утверждение (как прочие рассмотренные шаблоны), а негативную оценку истинности мнения о возможном нарушении равновесия: 'То, что X выведен из равновесия ввиду дефицита ПЛ "водный баланс" ("температурный режим"), неверно'.

Таким образом, данный шаблон отражает сенсорно-специфичную абсолютную положительную оценку текущего положения дел некоторого ПЛ. Это оценочное мнение является причиной принятия решения об отказе от каких-либо акций по регулированию соответствующего ПЛ, поскольку в нем нет никакой необходимости. При этом сохранение текущего положения не требует каких-либо превентивных мер со стороны субъекта и полностью им контролируется.

3.6. Общее суммарное состояние.

Помимо перечисленных шаблонов мы будем пользоваться понятием "общего суммарного состояния" (ОСС) субъекта, которое суммирует текущие или возможные показатели разных ПЛ с учетом их иерархии и субъективной важности для X-а. ОСС выполняет роль общей, "холистической" (Арутюнова 1983, фон Вригт 1986) оценки текущего или возможного состояния субъекта. Использование ОСС играет важную роль при моделировании критериев, которыми некто руководствуется при обдумывании, "взвешивании" (Бйим 1978), долженствующему привести к принятию определенных решений (см. раздел 4). Для описания этапа взвешивания используются шаблоны ХОТЕТЬ (1), НЕ ХОТЕТЬ (1), с той лишь разницей, что в следствии импlications дается относительная оценка некоторого возможного ОСС субъекта в сопоставлении с его текущим ОСС.

4. Желание как первоначальный этап целесообразной деятельности.

Подводя краткий итог предмету обсуждения предшествующего раздела, можно резюмировать, что в основе разных желаний лежат оценочные суждения, которые по-разному оценивают перспективу изменения текущего состояния субъекта. Одни шаблоны (ХОТЕТЬ (1), ХОТЕТЬ (2)) положительно оценивают такую перспективу. Другие шаблоны (НЕ ХОТЕТЬ (1), НЕ ХОТЕТЬ (2)) оценивают ее негативно. Наконец, ХОТЕТЬ (3) положительно оценивает изменение некоторого ПЛ ради сохранения другого, более важного.

Как представляется, рассмотренные шаблоны отражают типы оценочных суждений, лежащие в основе всего спектра человеческих желаний. На его полюсах находятся, с одной стороны, разнообразные потребности гомеостаза (жажда, голод, температурный режим, самочувствие и т.д.) и, с другой стороны, – такие значимые аспекты бытия, которые, будучи однажды достигнуты, характеризуются большой стабильностью, не требуя столь частых забот и тревог об их урегулировании. Если потребности первого типа требуют многократной регуляции в течение одного дня, то на удовлетворение вторых могут уходить месяцы, годы а подчас не хватит и целой жизни... Специфика, неповторимость каждого индивида в большей мере выявляется в желаниях второго вида, которые, в отличие от "обезличивающих" потребностей гомеостаза, во многом глубоко индивидуальны. Разных людей выводят из равновесия разные вещи, причем представления о путях возвращения к равновесию у разных индивидов могут существенно варьироваться.

Предложенные шаблоны могут быть альтернативно использованы для операционального описания желаний как начального этапа целенаправленной деятельности. При этом в каждом шаблоне прямо или косвенно отражено представление о такой ситуации А, реализация, нереализация или прекращение которой является условием урегулирования (улучшения, неухудшения) текущего состояния субъекта. Важно подчеркнуть, что при отсутствии такого представления об А говорить о желании неправомерно – тогда человек просто не знает, чего он хочет. Так, при нарушении нормы по тому или иному виду шкалы "самочувствие" он обычно хочет того, что, по его мнению, может вернуть или приблизить его к норме данного параметра" (47) *Он хочет принять таблетку (полежать, поставить грелку...)*. Подобные высказывания всегда опираются на одну из аксиом действительности: при ощущаемом (например, сопровождаемом болью) нарушении нормы живое существо всегда стремится эту норму обрести. Поэтому высказывания типа (48) *Он хочет, чтобы зуб (голова, живот...) перестал болеть* сомнительны в силу своей тривиальности и тем самым нарушения постулата информативности. В подобных случаях уместны высказывания, констатирующие факт выведения из равновесия – ср. (49) *У него болит зуб (голова, живот...)*, из которых с необходимостью следует вывод о стремлении субъекта вернуться к норме соответствующего ПЛ.

При наличии у субъекта представления о регулирующей ситуации он в принципе способен оценить и другие последствия, к которым может привести ее реализация (или, наоборот, устранение какой-либо пред-

стоящей неприятности или опасности). В этом случае он поступает согласно правилу: "Прежде, чем загадать желание, подумайте, что будет, если оно осуществится". Подобная оценка, как один из важнейших компонентов первого этапа целеполагания, не может быть адекватно описана только с учетом оценочных шаблонов, без подключения представления о холистической оценке (ОСС), активное оперирование которой ранжирует разные желания по степени актуальности и во многом определяет текущее поведение субъекта. Именно от результата воздействия исходного оценочного суждения на ОСС, учета того, как отразится на нем регуляция того или иного ПЛ, зависит активизация соответствующего желания, переход к последующим этапам целеполагания, ведущим к его удовлетворению. В других случаях результат соответствующей проверки может оказаться отрицательным, что вынуждает субъекта отказаться от удовлетворения желания или по крайней мере перевести его в разряд "отложенных" потребностей.

Механизмом такой оценки является взвешивание, жестко регламентированное следующим правилом: субъект может считать для себя приемлемым лишь то, что способствует улучшению ОСС или позволяет избежать его ухудшения. Заметим, что эту процедуру следует четко отличать от взвешивания на последующих стадиях целеполагания: на данном этапе рассматриваются возможные побочные эффекты от реализации предмета желания, от самого факта урегулирования текущего состояния. А на последующих этапах целевого акта "взвешиваются" побочные эффекты от деятельности по достижению желанного положения вещей. Критерии, прогнозирующие возможность последующего улучшения или ухудшения ОСС, могут носить глубоко индивидуальный характер для разных субъектов.

Показательно, что многие высказывания о желаниях не могут быть адекватно проинтерпретированы без привлечения представления об ОСС. Так, в примерах (50) *Он очень хочет выпить пепси-колы*, (51) *Ему очень захотелось шашлыка* имеется в виду, что необходимым условием улучшения ОСС является одновременное урегулирование состояния по крайней мере двух ПЛ: с одной стороны для этого требуется урегулирование некоторого дефицита "водного баланса" — для (50) и "степени сытости" — для (51), а с другой — достижение максимального удовольствия, связанного с потреблением жидкости или пищи. В (50) такой эффект субъект ожидает именно от пепси-колы, а не от какого-либо другого из известных ему напитков, а в (51) — от шашлыка (в противоположность другим возможным блюдам). Подобные достаточно изолированные потребности возможны лишь при умеренном

дефиците водного баланса или степени сытости. Ср. в связи с этим (52) *Его мучит голод (жажда)*, где улучшение ОСС зависит только от урегулирования острого дефицита этих параметров, безотносительно к тому, каким конкретным способом оно будет достигнуто.

В оптимальных случаях улучшение ОСС имеет место тогда, когда реализация ситуации А, ценой которой достигается улучшение обеспокоенного ПЛ, не приводит к ухудшению никакого другого ПЛ, т.е. никак не препятствует сохранению текущего состояния всех остальных ПЛ. Таким образом, в подобных обстоятельствах улучшение ОСС зависит от соблюдения принципа "*ceteris paribus*" ("при прочих равных условиях") (фон Вригт 1986). Подобное отношение, например, возникает у субъекта тогда, когда перед ним случайно открывается возможность улучшения такого ПЛ, текущее состояние которого до появления этой возможности не характеризуется сильным нарушением равновесия. Именно такая оценка содержится в значении адverbального предикатива *охотно* (х, А): (53) *Он охотно прогулялся с товарищем (выпил предложенную рюмку, пообедал...)*. При этом обычно подразумевается, что ОСС в принципе может улучшиться не только от улучшения актуализированного ПЛ, но и от улучшения других ПЛ субъекта, состояние которых в настоящий момент для него не актуализовано. Тем самым улучшение каждого ПЛ как бы вносит свою лепту в "общее дело" – в улучшение ОСС.

Однако совершенно иначе обстоит дело в ситуации острой, доминирующей потребности. В таких обстоятельствах перспектива возможного улучшения других, неактуализованных ПЛ, никак не влияет, с точки зрения субъекта, на состояние его ОСС, а единственным условием его регуляции является урегулирование обеспокоенного ПЛ – то ли улучшение текущего критического состояния (в соответствии с шаблонами ХОТЕТЬ (1), ХОТЕТЬ (2), то ли сохранение существующего положения перед лицом угрозы его значительного (недопустимого) ухудшения (НЕ ХОТЕТЬ (1), ХОТЕТЬ (3)). Именно такая холистическая оценка (независимо от типа оценочного суждения, описывающего исходное желание), содержится в высказываниях, образуемых оборотом *любой ценой*: *Необходимо (нужно) любой ценой А*, где имеется в виду, что урегулирование текущего (или предотвращение будущего нарушения) является единственным условием улучшения или сохранения ОСС, за что субъект и готов уплатить любую цену. Ср. также примеры типа (54) *Ему сейчас не до того (не до прогулок, не до театров)*, где утверждается, что возможность воспользоваться тем или иным благом не представляет для него никакой ценности на фоне неудовлетворенного состояния более важного, базисного ПЛ.

Достижение желаемого, помимо регуляции обеспокоенного ПЛ, может иногда вызывать ухудшение одного или нескольких других ПЛ. Однако, с точки зрения субъекта, такие ухудшения могут считаться допустимыми и не препятствовать регуляции ОСС. В более формальном изложении подобные рассуждения могут быть представлены следующим образом:

(а) 'X считает, что если улучшится ПЛ α и если ухудшится ПЛ β , то ОСС улучшится';

(б) 'X считает, что если не ухудшится ПЛ α и если ухудшится ПЛ β , то ОСС не ухудшится'.

В то же время субъект не может допустить, чтобы регуляция нарушенного ПЛ была достигнута ценой ухудшения ОСС. Рассуждения типа

(в) 'X считает, что если улучшится ПЛ α и если ухудшится ПЛ β , то ОСС ухудшится;

(г) 'X считает, что если не ухудшится ПЛ α и если ухудшится ПЛ β , то ОСС ухудшится'

должны послужить указанием к отказу от удовлетворения соответствующих потребностей ПЛ α , поскольку приводят к естественному выводу: "ОСС сохранится (т.е. не ухудшится), если будет сохраняться текущее, пусть и неудовлетворительное, состояние ПЛ α ", или "ОСС сохранится вопреки последующему ухудшению ПЛ α ". Это мнение и определяет последующее поведение субъекта. Похожая ситуация отражена, например, в (55) *Она втайне желала этого, хотя и боялась себе признаться в этом.* Заметим, что если текущее состояние ПЛ характеризуется как сильное нарушение его нормы, приведенная схема рассуждения (апеллирующая к шаблону ХОТЕТЬ (2)) может быть задействована для описания значения *X терпит А*.

Важно подчеркнуть, что на рассмотренном этапе субъект оценивает, как отразилось бы на ОСС достижение желаемого, если бы ему не пришлось тратить для этого никаких усилий (как если бы оно реализовалось само по себе или чужими усилиями). Таким образом, на данном этапе желание как бы ограничивается уровнем "пожеланий" самому себе. Субъект может так и остаться на этой стадии. Переход к последующим этапам целеполагания осуществляется в том случае, если, по его мнению, желанное положение вещей не может быть реализовано без приложения его усилий. Но это уже тема другого исследования.

Л и т е р а т у р а.

- Арутюнова Н.Д. 1983. "Сравнительная оценка ситуаций." *Изв. АН СССР, сер. лит. и языка*, 1983, т. 42, No 4.
- Арутюнова Н.Д. 1984. "Аксиология в механизмах жизни и языка." *Проблемы структурной лингвистики 1982. М., 1984.*
- Вольф Е.М. 1979. "Варьирование в оценочных структурах." *Семантическое и формальное варьирование*, М.
- фон Вригт Г.Х. 1986. "Новый подход к логике предпочтений." В: Г.Х. фон Вригт. *Логико-философские исследования: Избр. труды*. М.
- Дорофеев Г.В., Мартемьянов Ю.С. 1969. "Логический вывод и выявление связей между предложениями в тексте." *Машинный перевод и прикладная лингвистика*, вып. 12, М.
- Жолковский А.К., Мельчук И.А. 1967. "О семантическом синтезе." *Проблемы кибернетики*, вып. 19.
- Зализняк Анна А. 1983. "Семантика глагола бояться в русском языке." *Изв. АН СССР, сер. лит. и языка*, 1983, т. 42, No 1.
- Зализняк Анна А. 1985. *Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния (на материале французского языка)* Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук, М.
- Иорданская Л.Н. 1971. "Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства." *Машинный перевод и прикладная лингвистика*, вып. 13, М.
- Иорданская Л.Н. 1972. "Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств." *Машинный перевод и прикладная лингвистика*, вып. 16, М.
- Крейдлин Г.Е., Рахилина Е.В. 1981. "Депотативный статус отглагольных имен." *НТИ*, 1981, No 12.
- Падучева Е.В. 1977. "Понятие презумпции в лингвистической семантике." *Семиотика и информатика*, М.
- Падучева Е.В. 1986. "О референции языковых выражений с непредметным значением." *НТИ*, 1986, No 1.
- Труб В.М. 1978. "К проблеме заполнения пресуппозиционных валентностей в связном тексте." *Лингвистические проблемы проектирования информационных систем*, Киев, ИК АН УССР.

- Чумаков В.И. 1978. "Оценка и семантика понятий практической необходимости." *Проблемы моделирования языковой интеракции. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та*, вып. 472, Тарту.
- Шатуновский И.Б. 1989. "Пропозициональные установки: воля и желание." *Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*, М.
- Ыйм Х. 1978. "Решения, действия и язык." *Проблемы моделирования языковой интеракции. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та*, вып. 472, Тарту.